

«Чувствую себя в изгнании»

Режиссёр Иван Вырыпаев сам называет «странными» свои отношения с Иркутском. Он уезжал отсюда едва ли не со скандалом. Когда имя Вырыпаева стало известно за пределами России, иркутяне читали в федеральных СМИ вовсе не лестные реплики о своём городе.

«Мне очень хочется, чтобы молодёжь Иркутска посетила мой фильм»

В четверг в Иркутске прошла премьера его нового фильма «Кислород» – на неделю раньше официального выпуска в широкий прокат. После закрытого просмотра для журналистов режиссёр признался в своём трепетном отношении к городу и волнении о том, как будет воспринят здесь его фильм. Вопросы «иркутянину в изгнании» задавала Ксения ДОКУКИНА.

– Кислород – это настоящее. Если убрать кислород в этом зале, мы начнём задыхаться и дёргаться. Мы не можем концептуально его сымитировать, – сказал Вырыпаев, объясняя идею фильма. – Мы можем его осознать. Мы заняты внешним миром, но нам нужно найти свою природу, узнать себя, свою реальность. Это внерелигиозная реплика. Я хочу оговориться, что я ещё не открыл себя, но задача искусства и художника – помогать человеку увидеть невидимое.

Герой моего фильма Санёк – человек, который метафорически говорит о том, что иногда, чтобы получить воздух, нужно прекратить дышать в прежней жизни, прервать её. А как это совершить, мы же в ней, внутри?

Санёк пытается сделать божественные заповеди актуальными – настоящими, такими, без которых нельзя жить. Вот мы говорим «не убий», а что делаем для этого? Нужно, чтобы человек дышал кислородом, и тогда он не будет убивать. Мы же ему сразу это запрещаем. А он отвечает: «Я не слышал, что нельзя убивать, у меня плеер был в ушах». А плеер – это газеты, телевидение, это, простите меня, то, что в прайм-тайм по Первому каналу показывают программу Андрея Малахова, а у неё же порнографическое содержание! Тогда появляется Санёк, который для того, чтобы дышать, превращается в убийцу, и мы несём на себе вину этого Санька. Пока мы не поймём, что мы виноваты во всём, что с нами происходит, мы не сделаем духовного шага вперёд.

– На ваш взгляд, искусство всегда должно нести в себе какую-то мораль?

– Я не говорю о морали – она у всех разная. Но я не увлекаюсь искусством ради искусства, я вообще не понимаю, зачем такое нужно. Мне кажется, искусство может быть либо полезным, либо нет. Есть три типа познания: мораль, нравственность и осознание. Мораль – это когда мы говорим: не бросай бычок мимо урны, иначе заплатишь штраф. Мы не понимаем, почему так, но боимся морали. Нравственность – это когда я говорю, что нехорошо, если в моём городе будет грязь. А осознание – это когда я понимаю, что живу на планете, в космосе, на вселенной. Правда, я не чувствую себя жителем Иркутска. Но когда я ощущаю себя жителем этой земли, когда вся боль – за войны, за то, что происходит в Ираке, за то, что дети гибнут, – становится моей, тогда я становлюсь жителем планеты. И тогда я не бросаю окурки мимо урны в своём городе – я не мусорю вообще.

– Вы второй человек в новой драме, который экранизировал собственный спектакль...

– Не спектакль, а пьесу, потому что к одноимённому спектаклю фильм не имеет отношения.

– А чем различаются принципы новой драмы в театре и кинематографе?

– Дело в том, что театр вышел на лидирующие позиции в России. Он вышел на диалог. Наше кино, как и старый театр, оторвалось от диалога. Люди изображают жизнь на сцене, иногда хуже, иногда лучше, но она непонятна нынешней молодёжи. Под «жизнью» я понимаю даже не актуальность проблемы, а сам коннект, способ разговора. Моему сыну 14 лет, и он не может воспринимать этот мёртвый театр.

Почему сегодня снимают драматурги? Вася Сидоров, Женя Гришковец – сейчас, кстати, его в гостинице встретили. Потому что появились ростки театра, который работает не так, как раньше, пусть большей частью неудачно – это неважно, главное, что коннект происходит. И люди, которые лучше всего себя в этом проявили, почувствовали, что это нужно и кинематографу.

Но тут встаёт проблема: в театре есть помещение и свои зрители, а в кинематографе есть коммерческое производство. Дом кино, где будут показывать мой фильм, – это замечательный зал, однако больше ни в одном кинотеатре мы не можем его показать. Потому что лето и кто поставит «Кислород» с четырьмя блокбастерами?

– Фильм может быть успешным коммерчески?

– Нет, коммерчески это абсолютно неуспешный проект, это было сразу понятно. Фильм очень дорогой: 3 миллиона 300 тысяч долларов. В нём много новых технологий. Качество в нашей стране достигается со временем, а как раз время – деньги. Он не окупится – я имею в виду долю не дистрибьюторов, изготовителей ленты и продюсеров.

– Приглашения на какие кинофестивали вы уже получили?

– Фильм приглашён более чем на десять зарубежных фестивалей. Но тут возникает сложность: в ленте час 15 минут текста, и когда он превращается в субтитры, это только раздражает всех. Представляете, с какой скоростью нужно их читать? Мы только что были в Карловых Варах, это четвёртый по значимости фестиваль после Венеции, Канн и Берлина, но того эффекта, какой лента производит на русских, не было. Этот фильм рассчитан на Россию: когда мы его делали, мы думали про русских. Ирония судьбы ленты в том, что она была сделана не для фестивалей, а больше всего будет показана именно там. Однако внутренняя потенция фильма заряжена для России. И знаете, пусть на него три человека придёт посмотреть, я и трём буду очень рад. И одному.

– Вы отделяете иркутского зрителя от остальных россиян?

– Не отделяю. Я не думаю, что зритель делится регионально. Но есть проблема в эстетике, она достаточно глубокая. Иногда бывает трудно пробиться к содержанию, например, потому что мало рассмотрено. Там, где зритель привык к разносторонней эстетике, ему бывает легче смотреть. Но я не делаю концептуальное искусство, мне оно не нравится, и мне, конечно, хочется попасть в сердце человека. А тут уже зависит от того, волнует его проблема, которая рассматривается в фильме, или нет.

Мы только что приехали из Новосибирска, где был огромный успех у картины, было много народу и трудно было достать билеты. Мне очень хочется, чтобы молодёжь города Иркутска и вообще люди, которые хотят мыслить, посетили фильм.

– Судя по вашим интервью, вы обижены на Иркутск. Не тяжело ли человеку, занимающемуся созиданием, жить с таким разрушительным чувством?

– Спасибо за этот вопрос. У меня странные отношения с Иркутском, только сегодня мы говорили об этом с моим папой, который сейчас здесь. Понимаете, мне обидно, что дело, которым я хотел бы заниматься, невозможно делать в своём городе. Хотя я честно пробовал. Я не буду называть людей, из-за которых не получилось. С другой стороны, я вроде бы обязан этой ситуации тем, что нашёл свою работу и живу в Москве. С третьей стороны, ведь кажется, городу ничего не нужно. Вроде все говорят о культуре, но мы не ценим некоторых её представителей. Я не хочу про себя говорить – мы не ценим, например, Шевченко или Кокорина. Как можно было потерять такой театр? Да, у Кокорина сложный характер, но это же уникальный режиссёр. Мы не можем взять культуру в свои руки, нами управляют какие-то люди. Сейчас, говорят, новое поколение в

руководстве культуры, может, что-то изменится. Слышал, в город приезжает Додин – ну слава Богу, в кои-то веки.

У меня есть сейчас возможность развиваться и помогать городу. Вы не думайте, что я не предлагал этого, я звонил, много раз хотел приехать со спектаклем. Но даже это невозможно. Я слышал такие высказывания, что после меня нужно мыть сцену с порошком.

И если будет желание у города – я имею в виду, конечно, властей, потому что тут нужна их помощь, – я готов приехать и что-то делать, например, организовать фестиваль современного искусства. Мне кажется, люди нуждаются в этом: в противоречивом, разном, чтобы нравилось, не нравилось. А то все говорят: «Мы культурная столица», но вспоминают только про Вампилова. А когда Вампилов был живой, спросили бы его, как ему тут жилось.

Поэтому я не то что с обидой, я с трепетом отношусь к городу Иркутску и очень волнуюсь, как мои близкие здесь воспримут «Кислород». Я же не считаю себя москвичом, я думаю, что я иркутянин, просто живу в Москве. И в некотором роде чувствую себя в изгнании.

Автор: Артур Скальский © "Конкурент" приложение к ВСП КУЛЬТУРА, ИРКУТСК 👁 4044 29.07.2009, 15:00
👤 198

URL: <https://babr24.com/?ADE=79795> Bytes: 8396 / 8200 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)